

Небо постепенно темнело, последние лучи заката исчезали за горизонтом, уступая место ночи.

В лагере сустились солдаты, разжигая костры. Огонь озарял их суровые лица и приносил долгожданное тепло.

Пока Хо Шиянь был занят, в лагере нельзя было допускать беспорядков. Лу Хуай, как верный адъютант, добросовестно распределял задачи по патрулированию.

В этот момент к нему подошел Цяо Ци с куском жареного мяса. В его облике читались робость и надежда:

— Адъютант Лу, я пожарил мясо для вас, попробуйте.

В глазах Лу Хуая промелькнуло безразличие. Он не привык к фамильярности; тот вынужденный временный маркер, который он оставил на парне, был лишь исполнением приказа Хо Шияня.

— Не стоит, ешь сам, — его тон был холоден. Но, заметив, что Цяо Ци не уходит и явно хочет что-то сказать, он добавил:

— Что-то еще?

Цяо Ци замялся на месте, отводя взгляд.

Вокруг было полно солдат-Альф, чьи жадные, полные желания взгляды заставляли его чувствовать себя крайне неуютно.

Лу Хуай, кажется, понял. Омега в военном лагере, полном Альф, инстинктивно искал защиты у того, кто оставил на нем свою метку.

— Не бойся, они тебя не тронут.

Цяо Ци почувствовал прилив благодарности. Он поднял глаза на Лу Хуая и робко спросил:

— Я... можно мне побыть рядом с вами? Я не стану мешать...

Лу Хуай, колебавшись, ответил:

— Иди за мной.

Лицо Цяо Ци просияло, и он последовал за адъютантом в одну из палаток.

— Это моя палатка, оставайся здесь и отдыхай.

Сказав это, Лу Хуай развернулся и ушел.

Цяо Ци остался наедине с Шэнь Чэньшу и Су Лияном. Все трое уставились друг на друга, и в палатке воцарилась неловкая тишина.

Глядя на этого «красавчика-ресивера» и вспоминая все злоключения последнего времени, Шэнь Чэньшу почувствовал укол гнева, но понимал, что поделать ничего не может.

Как бы он ни злился, перед ним был всего лишь книжный персонаж.

Сюжет шел своим чередом, и он не мог на это повлиять. Если он начнет сводить счеты, то сам будет выглядеть мелочным.

Су Лиян же давно проголодался, и при виде мяса в руках Цяо Ци у него потекли слюнки. — Ты не ешь?

— А? — Цяо Ци не ожидал, что тот заговорит первым, и, опомнившись, робко протянул мясо:

— Хочешь?

— Да-да-да! Я тогда не буду церемониться...

Су Лиян уже расплылся в улыбке и потянулся к еде, но, встретив суровый взгляд Шэнь Чэньшу, сконфуженно отдернул руку.

— Не надо ему давать, ешь сам.

Тон Шэнь Чэньшу был суров, и Цяо Ци, не желая нарываться на неприятности, понуро забрал мясо и принялся энергично жевать, будто выплескивая обиду.

С тех пор как его статус Омеги раскрылся, он жил в постоянном страхе. В эту эпоху для Омег мир мало чем отличался от ада, и им оставалось лишь, подобно слабым выюнкам, цепляться за сильных ради выживания.

Изначально Хо Шиянь казался идеальным вариантом, но, к несчастью, кто-то перешел ему дорогу.

При мысли об Омеге, которым сейчас был занят в соседней палатке молодой маршал, его сердце наполнялось злобой.

Он ведь и изящнее, и милее.

И феромоны у него слаще и насыщеннее.

Но в тот день маршал не стал его маркировать, а просто спихнул какому-то адъютанту.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее становилась обида.

Это же наследник семьи Хо! Стань он его Омегой — и до конца дней горя бы не знал, купаясь в роскоши.

А теперь все это досталось какому-то выскочке.

— Мерзавец! — в сердцах пробормотал он, яростно пережевывая пищу.

...

В другой палатке.

Хо Шиянь вытер пот со лба и, глядя на взмокшего Омегу, вздохнул:

— Ну, наконец-то уgomонился...

Внезапно он вспомнил, как на уроках физиологии преподаватель говорил, что Омеги от

природы существа хрупкие и крайне чистоплотные.

Он поднялся и велел дежурившим снаружи солдатам принести таз воды и полотенце.

Маршал лично принялся обмывать спящего Чи Ина, приводя его тело в порядок.

Несмотря на всю серьезность задачи, созерцание этой красоты вновь пробудило в нем жажду, вкус которой он уже успел познать.

Серебристые глаза Хо Шияня потемнели. Он отбросил полотенце и коснулся пальцами маленькой родинки на шее Омеги.

После всего она казалась еще ярче, источая странное очарование.

Его грубые подушечки пальцев усилили нажим, заставляя Чи Ина нахмуриться. Густые ресницы дрогнули, и он издал жалобный стон.

Это привело Хо Шияня в чувство. Заметив, что парень дрожит, свернувшись клубочком, он невольно занервничал.

— Что с тобой?

Но Чи Ин не мог ответить — он лишь уткнулся лицом в постель, тихо всхлипывая. Это повергло Хо Шияня в еще большее замешательство.

Он подхватил Чи Ина на руки, напрягая свои могучие бицепсы, словно боясь раздавить хрупкую фарфоровую куклу.

— Чи Ин, где болит?

То ли из-за врожденного инстинкта подчинения, то ли оттого, что шепот над ухом был слишком нежным, пребывающий в бреду Чи Ин приоткрыл глаза. — Живот...

Хо Шиянь опустил взгляд и заметил, как по худому плоскому животу пробегают произвольные судороги.

Мгновенно все осознав, он накрыл его живот своей широкой ладонью и принялся мерно массировать.

Через несколько минут приступ утих, и Чи Ин, окруженный успокаивающими феромонами, снова мирно уснул.

Глядя на спящего Омегу, Хо Шиянь смахнул слезинку с уголка его глаза. В его взгляде мелькнула тень:

— А еще мнил себя героем, а от такого раскис...

Снаружи раздались шаги, и Лу Хуай, откашлявшись, доложил:

— Молодой маршал, срочный вызов с Базы «Рассвет»... Вы можете ответить?

Услышав тревогу в голосе адъютанта, Хо Шиянь укрыл Чи Ина одеялом и вышел из палатки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19455/1926488>